

Глава 63: Дерзкие речи перед Его Величеством

Императрица пригласила к себе женщин-подданных, среди которых была девушка, которая еще не достигла совершеннолетия. Так ... разве иностранные мужчины не должны были держаться в стороне? Что здесь вообще происходит? Цинь Инин яростно ломала голову, пока она медленно продвигалась вперед. Кто-то, кто может появиться во дворце императрицы в присутствии Императора, должен быть кем-то, с кем она близка. Очень вероятно, что он родственник.

"Подданная Цинь Инин приветствует императора и императрицу." Цинь Инин изящно поклонилась, ее элегантное движение расхлестывало с тем, как быстро ее разум сортировал полученную информацию. Она уже достаточно времени провела с матушкой Чжан, чтобы манеры стали ее второй натурой. Мало того, что каждый жест был правильным и точным, так и ее осанка была зрелищем для придирчивых глаз.

Тонкие брови императрицы изогнулись, ее естественно кокетливые глаза потеряли свой обычный блеск, когда они осматривали девушку перед собой. После минуты молчания она подняла правую руку. Три трехдюймовых браслета, украшавшие ее руку, выгравированные декоративными сценами, мягко зазвенели.

"Можешь подняться."

"Благодарю Вас, Ваше Величество. Цинь Инин встала, оставляя голову опущенной.

- Ваше Величество, посмотрите, как старая вдова Цинь заботится о своей семье." Императрица улыbnулась. "Прошло не так много времени, а маленькая дикая девочка с гор уже превратилась в такую привлекательную девушку. Она такая красивая, что я не могу не полюбить ее. Часто говорят, что семья Цинь производит красавиц, но сегодня я окончательно убедилась в правдивости этих слов!"

"Императрица права. Император улыbnулся и кивнул. "Я вижу, что у этой девушки есть несколько схожих черт с молодым Цинь Мэном. Как тебя зовут и сколько тебе лет? Подними голову, когда будешь отвечать."

Цинь Инин осторожно подняла голову, но не сводила глаз с императорской четы. "В ответ императору, вашей подданной дали имя Инин и она четырнадцать лет от роду."

Императорская чета осмотрела Цинь Инин с головы до ног. Девушка перед ними была высокой и гибкой, обладала тонкими чертами лица и блестящими черными волосами, которые изысканно компенсировали ее светлую кожу. Эта красота была столь классической, будто только что сошла с картины. Она выглядела величественной и спокойной, когда торжественно стояла перед ними. Она была еще молода, поэтому чувство невинности и молодости окружало ее. Она была очень симпатичной девушкой.

"Когда я видел, как Цинь Мэн рос почти двадцать лет назад, я думал, что он был бы самой красивой девушкой. Как бы он был прекрасен! И сегодня я вижу женскую версию Цинь Мэна, хахаха!" Император хлопнул себя по бедру от смеха, в то время как императрица сузила глаза и внимательно присмотрелась к Цинь Инин.

Ладони старой вдовы и Ни Сан покрылись потом. Можно было истолковать слова императора как шутку, но за ними лежал глубокий смысл. Старому императору было почти семьдесят лет. Ему должно было бы хватать чрезвычайно соблазнительной императрицы, но хотел

четырнадцатилетнюю Цинь Инин? Если Цинь Инин войдет сегодня во дворец, императрица проглотит ее целиком и выплюнет ее кости менее чем за два дня.

Старая вдова быстро двинулась вперед и улыбаясь заговорила. "Действительно, кажется, что прошло совсем немного времени. Император все еще в расцвете сил, старательный и доброжелательный во всех своих делах. Я была глубоко тронута отношениями между моим сыном и вашим сыном. Неудивительно, что мой сын остается таким преданным. Кроме того, я благодарна что суд Вашего Величества признал таланты моего сына!"

Император был тронут словами старой графини. В его возрасте ему было легко ускользнуть в ностальгические воспоминания. Слова старой вдовы напомнили ему о тех временах два десятилетия назад, когда суд не был таким бурным, как сейчас. Его улыбка стала нежной, когда он вспомнил времена, когда он действительно был в расцвете сил.

Императрица тихо рассмеялась льстивым речам старой вдовы. - Ваше Величество, великий наставник Цинь трудится от имени страны, так что вы должны оказать ему услугу. К счастью, в четырнадцать лет девушка уже может выйти замуж и если вы будете не против, то я бы попробовала подыскать ей подходящую партию. Конечно, если вы не против, Ваше Величество?"

Император принялся аплодировать императрице. - О ком именно ты думаешь, моя дорогая? Дочка Цинь настолько красивая, что я первый откажу, если он ей не будет подходить!"

Императрица усмехнулась и оглянулась. "Цзюнь Эр, подойди сюда."

- Да, тетя.- Прозвучал четкий голос молодого человека, который молча стоял в стороне все это время.

Императрица улыbnулась. "Разве этот кандидат не самый подходящий, Ваше Величество? Моему племяннику всего девятнадцать, и он крепкий мальчик. Это очень подходящая партия для великого наставника Цинь."

Император весело кивнул, глядя на Цао Цзюнь Эра. Молодой человек, ошеломленно глядел на Цинь Инин и бормотал: "я знал, что она красавица, но когда увидел только что ее профиль ..."

Цинь Инин нахмурилась и невольно сделала два шага назад. Цао Цзюнь Эра приблизился на два шага. "Тебя зовут Инин, не так ли? Моя тетя права, мы определенно красивая пара и так и должно быть. Так как это так, давайте поженимся немедленно. Я уволю всех своих наложниц, когда вернусь домой." По ка он это говорил, он потянулся к руке Цинь Инин.

Если бы это было в другой обстановке, Цинь Инин сломала бы руку этому болвану до того, как он закончил свое первое легкомысленное предложение. Неужели он настолько уверен в своей личности племянника императрицы, что осмеливается так обращаться с дочерью чиновника перед императором?! Однако именно тогда у нее появилась идея. Она отчаянно попятилась, уставившись на молодого человека в панике. "Ч-ч-чего вы хотите?!"

Прежде чем молодой человек успел сказать еще одно слово, ее глаза наполнились огромными слезами, которые быстро полились по ее щекам. Вслед за водопадом слез разразились рыдания. Когда испуганный молодой человек уставился на нее, она развернулась и спряталась за старой вдовой. "Бабушка, мне страшно! Я не хочу выходить за него замуж. С таким же успехом ты можешь отправить меня в монахини!"

Эта маленькая девочка была воплощением скромного хладнокровия несколько секунд назад,

но теперь она была в истерике благодаря этому необузданному развратнику. Ее подрагивающая фигура за старой вдовой и отказ выйти очень напоминала испуганного кролика. Сердце Цао Цзюнь Эра забило в тревоге и он быстро опустил взгляд в пол.

Но император уже свирепо смотрел на него. “Что это может означать? Свободен!”

Цао Цзюнь Эр спрятал свой язык за зубами и вернулся к родителям с пепельным цветом лица. Улыбка императрицы была немного натянута, но ее голос казался нежнее, чем когда-либо. - Ваше Величество, эти двое так подходят друг другу! Она так понравилась Цзюнь Эру, , что он даже потерял самообладание.”

Цао Цзюнь Эр кивнул и затараторил. “Да, да! Мой разум покинул меня после встречи с такой красивой девушкой. Я уверен, что через несколько лет она станет красавицей, достойной городов!”

Выражение императрицы застыло, и она свирепо посмотрела на брата и невестку со сжатыми губами. Цао Цзюнь Эр сразу заткнулся, но император уже был раздосадован. Одно дело, когда он объявлял о браке случайных людей, но совсем другое, когда он заведомо знал, что двое не подходили друг к другу. Императору резала глаз именно правда, а не чувство вины. Не было никакой тайны в том, что Цао Цзюнь Эр был никчемным денди. Ему было всего девятнадцать, но у него уже была стайка наложниц и, казалось бы, никакого чувства приличия. Он даже осмелился говорить пошлости в присутствии самого императора! Своими словами он испугал маленькую девочку настолько, что она захотела стать монахиней!

Теперь, когда все это произошло перед его глазами, император совершенно не был настроен объявлять об этом браке. Выражение его лица потемнело. Тем временем, старая вдова обняла Цинь Инин и спокойно утешала девушку. Цинь Инин уткнулась лицом в плечо бабушки и захлебывалась всхлипами. В зале было так тихо, что слышны были только подавленные рыдания девушки.

Нервный пот выступил на лбу Ни Сан. Ее мысли пошли по другому пути, чем у старой вдовы. Это был имперский дворец! Как мог кто-то, кто терроризировал поместье Цинь, как прирожденный тиран, плакать после нескольких слов мальчика!? Они были бы в ужасном положении, если бы императорская чета была недовольна таким продолжением! Ни Сан не могла не ущипнуть руку Цинь Инин, тихо шипя “ ” Перестань плакать!”

Цинь Инин задрожала от боли, но она уже ожидала такой реакции от своей матери. Ни Сан не посмела бы сделать что-либо еще перед императором, поэтому она решила не прекращать спектакль и расплакалась еще громче.

В глазах императора, совершенно прекрасный имперский двор был разрушен дерзкой непристойностью Цао Цзюнь Эра. Предыдущее хорошее настроение императора полностью исчезло, и он отпустил всех после нескольких слов порицания, направленных на молодого человека. После того, как зал опустел, он наполовину серьезно раскритиковал императрицу. “Юру, ты не смогла решить даже такой мелкий вопрос? Ты говорила, что нашла подходящую партию и уверяла меня, что встреча пройдет успешно. А теперь посмотри, кого прислала твоя семья! Такая развязность даже передо мной! Страшно представить, как он ведет себя в каждодневной жизни! У Цинь Мэна есть только одна дочь и он никогда не согласился бы на этот брак. Ваш император - мудрый монарх, а не запутавшийся трус. Ты хочешь, чтобы я заставил их жениться? Эта маленькая девочка была в ужасе. Чтобы обо мне подумали, если бы она действительно покончила с собой или пошла в монастырь!”

Императрица принялась рассыпать в извинениях. "Не сердитесь, ваше величество. Это была просто моя оплошность. Ваша супруга была рядом с вами все эти годы и редко имела возможность увидеть семью. Я помню, что в юности Цзюнь Эр был умен и сообразителен. Я не думала, что с возрастом он так изменится. Это была моя небрежность, но на самом деле это не моя вина. Я не живу дома и не знаю, что происходит в моей семье. Я вижу своих родственников только раз в год..."

Ее извинения переросли в жалкие, обиженные слезы. Сердце императора сжалось, и он наклонился, чтобы шепнуть императрице слова утешения "моя дорогая" и "дорогое сердце"...

Тем временем, Цао переоделись и покинули дворец. Теперь в своей собственной карете все вздохнули с облегчением. Брат императрицы поднял большой палец младшему сыну, тихо похвалив его. "Тебе пришла в голову хорошая мысль!"

Цао Цзюнь Эр усмехнулся и прошептал. "Жаль. Несмотря на то, что я сделал это специально, но говорил я истинную правду. Она определенно красавица."

"Этому браку не суждено сбыться, даже если бы она была богиней, не говоря уже о простой красоте. Твоего деда может и легко провести, но твоего отца - нет. Я уже все разузнал у людей. А ты знаешь, с чего все началось?"

Его жена и Цао Цзюнь Эр вопросительно посмотрели на него.

"У дорогой императрицы есть несколько шпионов в Восточном дворце и она обнаружила, что наследный принц изобразил картину с девушкой. Очевидно, что она ему нравится. После некоторого расследования она узнала, что предметом картины была дочь великого наставника Цинь..."

"Неудивительно!" Цао Цзюнь Эр внезапно осознал, что происходит. "Неудивительно, что нас сегодня так неожиданно вызвали."

У пожилого императора только один сын. Он столько лет правил страной и теперь никак не может отказаться от власти. Все эти годы принц медленно подступал к императору, в то время как закулисные интриги не прекращались. Если наследный принц станет еще ближе к Великому наставнику Цинь, то будущее будет еще труднее контролировать. Вот почему император хотел переманить дочь Цинь на свою сторону и выдать ее замуж за Цао.

Брат императрицы снова заговорил. "Но императрица слишком наивна. Эта нация уже обречена на уничтожение, и корни нашего клана не в Великом Янь. Какой резон нам присоединяться к клану Цинь, если мы не знаем, что произойдет? Если случится нечто непоправимое, то мы никогда не сможем избавиться от этой связи."

Его жена и сын кивнули.